

"Я готов умереть": парресия и контр-насилие в речи Нельсона Манделы на суде в Претории.

Научный руководитель – Олимзода Сорбон Шамсиддин

Касимцева Адила Ринатовна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: adilyakasimtseva@gmail.com

Один из компонентов политики составляет риторика, которая подчас оказывается эффективнее насилия, в силу влияния на сознание и разум человека. Политические тексты со времён Древней Греции формируют мировоззрение, социальную структуру, и, непосредственно, политическую оптику, анализируя происходящее и трансформируя общество. Данная модель политического волеизъявления способна принимать диаметрально противоположные виды: конституционные и федеральные законы, идеологические манифесты, а также выступления индивидов с феноменальными качествами. XX век ознаменовался яркими политическими лидерами, в значительной степени повлиявших на современный социум. 20 апреля 1964 года речь Нельсона Манделы «I Am Prepared to Die» [1] на заседании суда в Претории, вышла за рамки юридической защиты, став риторическим «бунтом против системы». Нельсон Мандела, будучи перед лицом смертной казни, произнес трехчасовую речь, повлиявшую на запуск механизма неизбежного краха апартеида.

Цель данной работы заключается в том, чтобы на примере речи Нельсона Манделы проанализировать, как риторическая стратегия, одновременно выступающая в качестве примера контр-насилия и парресии, способна модифицировать социальную и судебную сферы.

Методологическую основу составляет концептуальный анализ, позволяющий изучить влияние речи Нельсона Манделы на социум, через теоретическую рамку, в роли которой выступают: парресия, как политический инструмент, М. Фуко [2], символическое насилие С. Жижека [3] и насилие по Х. Арндт [4] в качестве контр-насилия. Дискурс-анализ представляет собой основу для выявления властных отношений в языке, а также служит способом изучения формирования политической мысли.

«Я, однако, не отрицаю планирование саботажа» [1], - истина, опасность, критика и долг, - вот, что заложено в этих словах. Нельсон Мандела - настоящий парресиаст, который открыто признает свои поступки и на протяжении всей своей речи говорит не от лица преступника, а от лица того, кто борется за свои права. Согласно М. Фуко, парресиаст-акт говорения правды, который Нельсон Мандела и совершает: он, находясь под риском, утверждает истину в противовес навязанным государством ярлыкам.

Обращаясь к символическому насилию и теории о насилии Х. Арндт, Нельсон Мандела осуществляет контр-насилие, доказывая, что настоящая угроза исходит от государства. Он напоминает о Шарпевилле, танках в тауншипах и законах: «Хуже того, пропускной режим разрывает связи между супругами, приводя к разрушению основ их семей» [1]. Нищета, неравенство, детская смертность, - всё это Нельсон Мандела также обсуждает в своей речи, тем самым создавая разрыв между официальным дискурсом «порядка» и реальностью. Дискурс власти и насилия развивается дальше: «Мы не хотели быть втянутыми в гражданскую войну, но мы хотели быть готовыми, если она станет неизбежной» [1]. Используя призму Х. Арндт для анализа, речь Нельсона Манделы показывает невозможность сосуществования насилия с властью, ведь власть рождается из согласия, а сама речь является ответной реакцией на насилие.

Так, речь предстает активной «риторической борьбой», контр-насилием: она направлена против дискурсивной системы апартеида, разрушая постулаты государства и лишая его легитимности со стороны всего общества.

12 июня 1964 года судья Квартус де Вет заявил, что все обвиняемые были приговорены к пожизненному заключению вместо смертной казни, а сама речь политического лидера превратилась в моральный ориентир. Здание суда в Претории рассматривается как важное историческое наследие. Речь Нельсона Манделы оказала влияние и на международное сотрудничество: в 1962 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1761, в 1963 году Совет Безопасности призвал к добровольному эмбарго на поставки оружия, а Япония в 1964 году запретила прямые инвестиции в ЮАР. Наибольшее давление на мировой арене постигло Южно-Африканскую республику (ЮАР) в 1980-х, в конце которых постепенно происходила деэскалация гнета. Несомненно, в социальной сфере речь не осталась незамеченной: формировались новая идентичность и общество примирения, а массовые межрасовые резни предотвращались.

Таким образом, речь Нельсона Манделы послужила примером риторики, способной модифицировать социальную и судебную сферы, сочетая в себе черты парресии и контр-насилия. В судебном аспекте речь вынудила суд апартеида отступить от изначального приговора, а текст, высеченный на стенах Конституционного суда новой ЮАР, стал нормативным. В социальных рамках речь выступил актом контр-насилия, став отправной точкой международных санкций и заложив базу для примирения общества.

Источники и литература

- 1) 1. Statement by Nelson Mandela from the dock at the opening of the defence case in the Rivonia Trial, Pretoria Supreme Court - Pretoria , 20 April 1964, I am prepared to die
- 2) 2. Мишель Фуко Речи и истина. Лекции о парресии (1982-1983) / Мишель Фуко - М.: Издательской дом ДЕЛЮ, 2020.- 25-92 с.
- 3) 3. Славой Жижек О насилии / Славой Жижек- М.: Издательство «Европа», 2010. - 12-23 с.
- 4) 4. Х. Арендт О насилии / Х. Арендт. - М.: Новое издательство, 2014.- 50-67 с.